

УДК 371.017.925(470)

К.Д. УШИНСКИЙ И П.Ф. КАПТЕРЕВ О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА НАРОДНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

В.М. Лобзаров, А.И. Тузова

Тверской государственной университет

Выдающиеся педагоги России К.Д. Ушинский и П.Ф. Каптерев рассматривали принцип народности, как определяющий для формирования концептуальных основ развития школьного образования. Под принципом народности ими подразумевалась глубокая связь теоретического содержания и ценностных приоритетов образования с историческим опытом, духовной культурой и особенностями отношения к жизни народа. Обращение к реализации этого принципа является актуальным для развития российского общества начала XXI в.

***Ключевые слова:** принцип народности, традиции российского образования, развитие образования в условиях информационного общества.*

Вхождение России в стадию информационного развития привело к качественно новым явлениям в образовательной деятельности, затронувшим всю систему образования. В качестве факторов, влияющих на развитие современного образования и связанных с информационным развитием социума, необходимо назвать:

- формирование единого мирового информационного пространства, которое делает государственные границы и места проживания народов чрезвычайно малозначимыми для получения научной и любой другой социально- и личностнозначимой информации;
- появление возможностей получения информации в самые оптимальные сроки и в любой точке мира;
- отсутствие цензурных запретов и свободный обмен мнениями по актуальным вопросам общественно-политической, научной и духовной жизни между приверженцами различных культур, религий, социально-политических и философски-мировоззренческих ориентаций;
- создание информационных условий для разрушения исторических предрассудков и мифов (в том числе исторически сложившихся и при этом необъективных представлений об особенностях миропонимания тех или иных народов). Все это содействует духовному сближению между людьми, принадлежащими к различным этносам, культурам, разделяющим их научные, социально-политические, философские и религиозные убеждения;

- объективное возрастание роли естественно-научных и технических знаний в содержании среднего и профессионального образования, в жизни общества, что находит самое непосредственное выражение в формировании единого мирового образовательного пространства;

- утрата доминирующего значения той или иной системы национального образования на формирование внутреннего мира, отношения к жизни и убеждений личности. Преобладание общечеловеческих теоретических основ и ценностных приоритетов над национальными в содержании образования.

Таким образом, развитие информационного общества содействует сближению людей, принадлежащих к различным национальным культурам, и усилению в национальных системах образования единого общесоциумного содержательного варианта. Перспективой такой интеграции, вероятно, способно являться нарастание общепланетарных тенденций к формированию единой мировой экономики, размыванию государственных границ, созданию единой мировой интегративной культуры, ликвидации деления человечества на отдельные страны и нации (разумеется, существование данных тенденций можно предположить только на гипотетическом уровне) [6, с. 286].

Если признать реальность существования тенденции к глобальной интеграции, необходимо учитывать, что она несет в себе и определенную опасность:

- игнорирование того, что создание избыточно упорядоченной системы социально-экономической, политической и культурной саморегуляции планетарного характера может обернуться крайней запрограммированностью жизнедеятельности общества и утратой естественных тенденций саморазвития мирового социума, а также отдельных стран, народов и личностей. Синергетическая концепция мира предполагает необходимость постоянного противостояния и определенного равновесия хаоса и упорядоченности в общественных отношениях как условия саморазвития человечества;

- создание единой мировой культуры, вероятнее всего, способно повлечь за собой не только активизацию ее развития, но и нарастание тенденций усреднения и стандартизации общественного сознания, формирования личности с неизменным набором стандартизированных и апробированных опытов миллионов мыслей, идей, ценностных приоритетов и художественных вкусов, лишенных творческой индивидуальности.

Можно предположить, что любая попытка волевыми усилиями форсировать процесс глобального объединения стран и народов столь

же опасна, как и процесс нарастания крайних националистических и шовинистических настроений в общественном сознании. Обращаясь к более частной проблеме будущего человечества, вероятнее всего, следует предположить, что оно многовариативно и не поддается точному прогнозированию.

Возможно, именно сочетание сложного процесса интеграции и разумного оппонирования общественных сил, мировоззренческих позиций и убеждений в современных условиях является фактором сохранения духовной свободы личности, условием реализации ее права на индивидуальность и непохожесть и даже определенного противостояния стандартизирующему воздействию общепринятых установок, мировоззренческих идей, личностных и общественных жизненных целей. Избыточная и исторически преждевременная интеграция человечества не только способна содействовать стратегии его прогрессивного развития, но и при определенном стечении обстоятельств порождать формирование планетарного социума, полностью подчиняющего человека манипулятивному управлению на основе стандартизации и усреднения жизненных стремлений и утраты экзистенциальной свободы духовного самоопределения личности.

В связи с этим приобретает особое значение и тот своеобразный «спор», который имел место между выдающимися педагогами К.Д. Ушинским и П.Ф. Каптеревым, жившими в различные десятилетия XIX в., о российской народной школе и объективном смысле реализации принципа народности в системе отечественного школьного образования. Под принципом народности в школьном образовании российскими педагогами XIX в. традиционно понимались декларирование и реализация подхода к определению концептуальных основ развития и ценностных приоритетов школы, предполагающего целенаправленное культивирование любви к духовной культуре своего народа, интереса к его истории, готовности служить гуманистическим интересам своей страны. Также важнейшим условием реализации данного принципа являлось признание права и исторической целесообразности сохранения и культивации особенностей исторически сложившихся миропонимания, мировосприятия и традиций народа в содержании школьного образования. К.Д. Ушинский отмечал: «Есть одна только общая для всех прирожденная склонность, на которую всегда может рассчитывать воспитание: это то, что мы называем народностью. Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к Отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми склонностями. Обращаясь к народности, воспитание найдет ответ и содействие в живом и сильном чувстве человека, которое действует гораздо сильнее

убеждения, принятого одним умом, или привычки, вкорененной страхом наказания. Вот основание того убеждения, которое мы высказали выше, что воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным...» [1 с. 41].

По мнению ряда выдающихся педагогов России (К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, П.Ф. Каптерев и др.), особенности миропонимания и мировосприятия народа предопределяются его историческим прошлым и способны влиять на его отношение к настоящему и будущему. Одним из первых в российской педагогике проблему последовательной и систематичной реализации принципа народности в определении концептуальных основ развития школьного образования осмыслил К.Д. Ушинский. Его концептуальные идеи реализации принципа народности выражались в следующем:

- педагогическая наука объективно не способна создать какую-либо единую теорию общечеловеческого воспитания. Воспитание может быть исключительно национальным;
- любая попытка перенесения теоретических основ образовательной деятельности других стран и народов в теорию и практику российского образования без ее адаптации к историческому опыту, культуре и историческим традициям отечественного образования в лучшем случае бесполезна, но чаще всего деструктивна;
- особенности народного восприятия существуют во всех социальных слоях российского общества вне зависимости от их образа жизни, социального и экономического статуса, степени просвещенности. Эти особенности мировосприятия крайне рельефно проявляются в периоды наивысшего напряжения духовных сил народа. Именно такие периоды отечественной истории способны приводить к решению глобальных проблем и порождать своих духовно-интеллектуальных лидеров и национальных героев. Школа является активным участником этих событий, т.к. она отражает культуру народа и реализует в содержании образовательной деятельности традиции его мировосприятия и интуитивно осознаваемые всеми слоями общества исторические цели (защита Отечества в период суровых военных испытаний, освоение Сибири, завоевание космоса и др.);
- христианство является общечеловеческой духовной силой, объединяющей народы, принадлежащие к европейской историко-культурной традиции, и, в определенном смысле, находится в системе духовных ценностей российского общества выше идеалов народности. В условиях национальной русской культуры христианство выразилось в форме православия. В силу этого обстоятельства российская школа поставлена перед объективной необходимостью базировать свою деятельность исключительно на основе общечеловеческих ценностей

христианства и духовных позиций православной церкви. Однако в организационном и административном плане, по убеждениям выдающегося педагога, она должна сохранять свою самостоятельность и автономность от любой религиозной конфессии;

- традиции христианского православного воспитания, сохраняющегося в светской школе, должны выражаться в обязательности обращения к сложным духовно-мировоззренческим и нравственным вопросам, волнующим учащегося и учителя, предопределять глубокий духовный потенциал содержания школьного образования. Это определяет особое отношение к гуманитарным дисциплинам, как в наибольшей степени отражающим проблемы духовно-нравственного отношения к человеку, миру и обществу. Это определяет особое значение изучения родного языка, литературы, истории и других учебных дисциплин социогуманитарной и гуманитарно-филологической направленности;

- К.Д. Ушинский выступает как убежденный сторонник формирования духовно-свободной, творческой и самостоятельно мыслящей личности и при этом уделяет особое значение духовной роли учителя в образовательном процессе, его таланту, уму и преданности своему делу. Для того чтобы ученик мог находиться в состоянии духовного развития, рядом с ним должен быть взрослый человек, способный жить в мире духовных мыслей и образов, любить людей и свою науку, обладать способностью передавать свою увлеченность ученикам. Особое внимание он уделяет научным знаниям педагога и вдохновенности его слова, обращенного к классу и отдельному учащемуся. Особый культ слова, наполненного глубоким духовным содержанием, в интерпретации Ушинского рассматривается как отражение исторических традиций, сложившихся под влиянием православной проповеди, предопределивших идеалы национального школьного образования. Страстное и увлеченное слово учителя не подавляет личность, а содействует соприкосновению внутренних миров учителя и его учеников. С точки зрения Ушинского, школа должна являться одним из духовных очагов жизни социума и молодежи, а ее деятельность в значительной степени предопределять будущее общества;

- особое место в своей концепции Ушинский отводит науке. Он выступает за осуществление синтеза всех наук о человеке и формирование на основе этого таких подходов к образовательной деятельности, которые сведут к минимуму принципиальную возможность педагогических ошибок. Однако систему христианских ценностей он ставит выше даже содержания научных знаний. По его убеждению, они являются критерием истинности для человеческих

поступков: «В каждом явлении, как внешней природы, так и душевной жизни, мы непременно встречаемся с бесконечностью, потому что она везде и во всем»; «Наука укрепляет веру потому, что увеличение познания творений ведет к возрастающему прославлению Творца» [3, с. 63].

Идеал духовно-свободной личности, в его представлении, не отделим от осознания необходимости самоограничения, отторжения от всего того, что противоречит идеалам любви, сострадания, бережного отношения к человеку как носителю высшего божественного начала - души.

Для П.Ф. Каптерева в значительной степени близки идеи К.Д. Ушинского по проблемам реализации принципа народности в школьном образовании. Вместе с тем через несколько десятилетий после кончины Ушинского он вступает с ним в определенную полемику по данному кругу вопросов. Анализируя теоретическое наследие великого педагога, он приходит к выводу: «... за всю свою жизнь Ушинскому так и не удалось отыскать "русские убеждения", как ему не удалось, несмотря на все его старания, начертить сколько-нибудь ясно облик чисто русской школы» [2, с. 148]. Стержневые позиции П.Ф. Каптерева в его своеобразном споре с К.Д. Ушинским, по нашему убеждению, выражаются в утверждении, что народное начало в образовании не может доминировать над общечеловеческим. В качестве общечеловеческого начала в содержании образования выступают: самооценность и интернациональная природа науки и ее воспитательного воздействия на личность (формирование научной логики, дисциплины и культуры мысли, профессиональной добросовестности и других качеств, необходимых для овладения наукой и возможного участия в ее развитии). Межнациональный характер, по его мнению, носит и убежденность в том, что принцип любви к человеку неотделим от христианских установок, отражающих ценности всей человеческой культуры. П.Ф. Каптерев считает, что в своей совокупности гуманитарные и естественные науки дают учителю информацию, необходимую для работы с учащимися вне зависимости от их принадлежности к культуре того или иного народа. П.Ф. Каптерев отмечает: «...решительно не возможно думать, чтобы общий ход развития детей немецких, французских, русских был так существенно различен, чтобы каждому народу требовалась своя особенная педагогика» [2, с. 65]. Характерно, что им поднимаются проблемы, которые, по нашим убеждениям, не могут иметь прямолинейного и однозначного решения. К их числу следует отнести признание того, что в соответствии с христианской системой ценностей русский народ, так же как и другие христианские народы, должен идти по пути беспрестанного развития своей духовной культуры и нравственного

самосовершенствования, что предполагает осознанный отказ от некоторых черт национального характера, которые противоречат христианской системе ценностей. А это означает, что далеко не все исторически определившиеся черты народа должны культивироваться школой.

Христианство действительно объединяет человечество, но оно дифференцируется по конфессиональным различиям и их отражению в национальном сознании того или иного народа. Это порождает вопрос о том, насколько школа имеет моральное право вторгаться в интерпретацию содержания системы христианских ценностей, осуществляемую представителями различных конфессий. Миропонимание народа не может рассматриваться как не подверженное историческим изменениям. Все это ставит школу перед опасностью культивации тех черт народа, которые утратили для него высшую ценность и стали являться символами архаики в общественном сознании (осознание своей исключительности среди других народов, враждебное отношение к лицам другой национальности, распространенность склонности к употреблению алкоголя и др.). П.Ф. Каптерев приходит к выводу, что общечеловеческое и народное неразрывно связаны, живут и действуют совместно в каждом народе.

Характерно, что в 1915 г. был разработан проект реформы всей системы отечественного образования - от дошкольного до высшего. Он известен в истории как «проект министра народного просвещения П.Н. Игнатьева». В разработке этого проекта участвовало свыше 200 педагогов, руководителей учебных заведений, прогрессивно мыслящих чиновников. Общее руководство подготовкой проекта осуществлялось П.Ф. Каптеревым. Характерной особенностью содержания проекта реформы являлась последовательная реализация принципа народности в определении концептуальных основ отечественной системы образования во всех ее звеньях. В частности, стержневыми идеями предполагаемой реформы выступали:

- педагогическая установка на гармоничное развитие всех способностей человека и получение необходимых сведений и навыков для дальнейшей практической и научной деятельности;
- воспитание здорового патриотизма, сознательной любви к Родине, готовности служить ее процветанию;
- установка на расширение курса гуманитарных дисциплин (особенно русской словесности, отечественной истории и географии, краеведения);
- обязательность изучения величайших образцов художественного творчества всех времен и народов; воспитание у

учащихся чувства изящного и любви к красоте, заключенной в лучших образцах художественного творчества;

- отведение особой роли в содержании образовательной деятельности «глубокому теоретическому изучению русского языка и современных иностранных языков» [5, с. 136]. Для авторов проекта реформ было свойственно стремление рассматривать обращение к содержанию любого учебного предмета как к условию «подчеркнуть в нем национальные стороны или указать его важнейшее значение для русской культуры» [3, с. 64]. Так, при обучении истории ставилась цель «вызвать в детях живой интерес к прошлой жизни родного народа, развить его до возможной сознательности и тем самым упрочить детскую любовь к Родине», а при изучении географии «воспитать в учащихся любовь к Родине и желание поработать над ее преуспеваемом в области мирного труда и политического могущества» [3, с. 65].

Таким образом, реформа П.Н. Игнатьева косвенно свидетельствует о близости позиции по отношению к интерпретации принципа народности образования и его отражения в содержании школьного образования К.Д. Ушинского, П.Ф. Каптерева и коллектива педагогов, участвовавших в подготовке реформы. Это нашло выражение:

- в установке на формирование любви и интереса к российской духовной культуре как к важнейшей составляющей духовной культуры мирового социума;

- в стремлении к формированию активной личности, способной служить интересам своего народа и своей страны, но при этом чуждой национальной ограниченности и стремящейся видеть Россию одной из лидирующих прогрессивных стран, способных предопределять направления экономического, духовного, культурного и социально-политического развития человечества;

- в признании необходимости сохранения и реализации особой миссии школы, определяемой ее способностью воздействия на духовное развитие молодежи и на будущее российского общества. При этом полностью отрицалась возможность проявлений педагогической авторитарности и навязывания ценностных приоритетов, противоречащих духовно-мировоззренческому самоопределению формирующейся личности. Содержание реформы предполагало опору на естественный патриотизм, свойственный в этот исторический период доминирующей части российской молодежи и понимаемый как готовность активно служить экономическому, социально-политическому и культурному развитию страны.

На современной информационной стадии российского общества в определении ответа на вопрос о содержании и формах реализации

принципа народности в образовательной деятельности школы, по нашему убеждению, особо рельефно прослеживается ряд тенденций, которые не могут получить абсолютно однозначной и прямолинейной оценки. К их числу следует отнести:

- осознанный отказ от реализации принципов народности и исключительный интерес к общечеловеческой составляющей его содержания;

- стремление ряда родителей из высокообеспеченных семей дать своим детям достойное образование в лучших зарубежных учебных заведениях вне Родины и влияния российской культуры;

- стремление к предоставлению личности права самостоятельного определения своих образовательных приоритетов и духовных ценностных установок при частичном или полном отказе школы от реализации принципов народности в образовании.

Анализ и определение значений этих тенденций с позиций настоящего и будущего России, как государства и межнациональной общности, выходит за рамки предлагаемой публикации в силу своей сложности и масштабности. Однако, как нам представляется, проблемы реализации принципа народности в современной отечественной школе предполагают обращение к идеям, созвучным тем, что высказывались К.Д. Ушинским и П.Ф. Каптеревым. По нашему убеждению, они выражаются в следующем:

- 1) роль педагога в современной российской школе не может сводиться исключительно к консультированию учащихся при самостоятельном приобретении знаний. Данное понимание роли преподавателя активно популяризируется в ряде ведущих стран мира. Он должен обладать максимально развитыми способностями для популяризации своей науки, обладать активной мировоззренческой и гражданской позициями и не скрывать их в общении с учащимися. По нашему убеждению, важнейшей задачей современного педагогического образования является формирование профессионального педагога, как личности, способной к открытому мировоззренческому диалогу с учащимися, обладающей высокой культурой слова, отражающей высокий уровень научно-теоретического мышления. В то же время, уже в школьные и студенческие годы будущему преподавателю должна быть привита установка на глубокое уважение права каждой формирующейся личности на свободное духовно-мировоззренческое самоопределение. Разумеется, это не исключает и целенаправленного овладения будущим учителем навыками научно-педагогического консультирования, стимулирующего самостоятельную познавательную активность учащихся в приобретении знаний и решений учебных задач креативной направленности;

2) на стадии информационного развития социума школа призвана оставаться центром духовности и культуры общества. Это предполагает сознательное содействие развитию самостоятельности мышления учащихся, стимулирование их интереса к научной, художественной, и философски-мировоззренческой литературе, доступной их возрастному восприятию. Высшей целью школы всех уровней, по нашему убеждению, должно являться создание условий для формирования личности, обладающей способностью самостоятельного духовно-мировоззренческого самоопределения и активной потребностью в творческом самовыражении;

3) отражение в содержании образования системы христианских духовных ценностей, как основы исторически сложившейся европейски ориентированной общечеловеческой культуры. А так же культивация любви к человеку, веры в высший смысл человеческого бытия, убежденности в том, что каждый человек ответственен за свою и чужую жизнь;

4) объективность характеристики российской истории (включая ее теневые стороны) и истории духовной культуры должна сочетаться с особым акцентом на культивацию уважения к подлинно великим страницам исторической жизни России, наполненным глубоким созидательным и духовным смыслом;

5) создание условий для формирования личности, обладающей высоким уровнем гуманитарной культуры и любовью к родному языку, способной к широкому и масштабному теоретическому мышлению, критическому и самостоятельному отношению к оценке событий социально-политической, экономической, научной и философско-мировоззренческой жизни общества.

По нашему убеждению, реализация принципа народности в образовании остается актуальной и для общества, вступившего в стадию информационного развития. Однако в условиях современности это с особой остротой предполагает объективную неизбежность предоставления каждому из учащихся абсолютной свободы личностного духовно-мировоззренческого и нравственно-этического самоопределения в системе взаимовлияния общечеловеческой и российской культур. Высшей целью образовательной деятельности школы является не пассивное следование историческим культурным традициям, а активное вхождение каждого выпускника школы в общий поток духовного саморазвития общества в соответствии с его призванием и способностями.

Список литературы

1. Антология педагогической мысли народов СССР / Сост. П.А. Лебедев М.: Педагогика. 1990. 608 с.
2. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. СПб.: Алетейя, 2004. 560 с. (Сер. «Библиотека русской педагогики»)
3. Кулжинский Я. Новые программы по истории // Русская школа. 1916. № 78. С. 63-65.
4. Куломзина С.С. Наша Церковь и наши дети. М.: Мартис, 1993.
5. Материалы по реформе средней школы примерные программы и объяснительные записки. Пг. 1915. 447 с.
6. Новикова А. И. Постиндустриальное образование. М.: Издательство «Эгвес», 2008. 136 с.
7. Цаплина В. Гипноз разумности. Мышление и цивилизация. М.: АСТ: Астрель, 2010. 512 с.
8. Цаплин В. Гипноз разумности. Мышление и цивилизация. М.: АСТ: Астрель, 2010. 512 с.

USHINSKY AND CAPTEREV ABOUT THE "NATIONAL PRINCIPLE" IN RUSSIAN EDUCATION

V.M. Lobzarov, A.I. Tuzova

Tver state University

Russian educators Ushinsky and Kapterev considered the "Nationality Principle" as a determinant for the formation of compulsory education conceptual foundations. They defined the "Nationality Principle" as profound connection between theoretical content, value priorities of education, historical experience, ecclesiastical culture and characteristics related to people's livelihood. Recourse to implementation of this principle is crucial for the development of Russian society in the early XXI century.

Keywords: *Nationality Principle, traditions of Russian education, the development of education in the information society.*

Об авторе:

ЛОБЗАРОВ Виктор Михайлович – доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольной педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33)

ТУЗОВА Анна Игоревна - аспирант кафедры дошкольной педагогики и психологии ДПиП ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: miss.ruda@yandex.ru